
В Ы С Ш Е Е   О Б Р А З О В А Н И Е

**Ю.В. САМОВИЧ
Р.А. ШАРИФУЛЛИН**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
МЕХАНИЗМЫ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Москва
РИОР

УДК 341.64:341.231.14(075.8)
ББК 67.412я73
С17

ФЗ
№ 436-ФЗ

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 4 ст. 11

Авторы:

Самович Ю.В. — д-р юрид. наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», руководитель ООП по направлению 40.04.01 «Юриспруденция», профиль «Юрист в сфере государственного управления». Автор более 200 печатных работ, в том числе трех монографий и десяти учебных пособий, разделов в учебниках по проблемам международного и европейского права (Казань);

Шарифуллин Р.А. — канд. юрид. наук, директор Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (Казань)

Рецензенты:

Кафедра государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (Новокузнецк, Кемеровская область);

Воронцова И.В. — д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», руководитель ООП по направлению 40.04.01 «Юриспруденция», профиль «Правосудие по гражданским, административным делам и экономическим спорам» (Казань)

С17 Самович Ю.В., Шарифуллин Р.А.

Международная защита прав человека: универсальные механизмы : учебное пособие / Ю.В. Самович, Р.А. Шарифуллин. — Москва : РИОР, 2021. — 151 с. — (Высшее образование). — DOI: <https://doi.org/10.29039/02042-5>

ISBN 978-5-369-02042-5

Учебное пособие рассматривает универсальный механизм международной защиты прав личности, в частности систему Организации Объединенных Наций и договорных органов.

Особое внимание уделено анализу эффективности контрольного международного механизма и предложениям по его совершенствованию. Содержание позволит студентам как самостоятельно восполнить пропущенный материал, так и познакомиться с дополнительным.

Пособие рекомендуется обучающимся по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» (магистратура), аспирантам, студентам специалитета.

УДК 341.64:341.231.14(075.8)
ББК 67.412я73

ISBN 978-5-369-02042-5

© Самович Ю.В.,
Шарифуллин Р.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	8
§1. Формирование политико-правовых концепций прав человека — экскурс в историю.....	8
§2. Международное право прав человека как отрасль современного международного права. Международные стандарты в области прав человека.....	37
§3. Право на обращение в межгосударственные органы.....	51
Глава II. УНИВЕРСАЛЬНАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ. ДОГОВОРНЫЕ ОРГАНЫ ООН	64
§1. Система Организации Объединенных Наций.....	64
§2. Деятельность договорных органов в сфере защиты прав человека.....	95
§3. Особенности процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений и правовые позиции договорных органов.....	102
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
БИБЛИОГРАФИЯ	139

ВВЕДЕНИЕ

Механизм обеспечения и защиты прав и свобод человека в современных условиях представляет собой сложный правовой комплекс, включающий в себя как внутригосударственные, так и международные средства. Имеются в виду, с одной стороны, нормативные акты и ориентированные на их исполнение органы государства, а с другой, — международные договоры и создаваемые на их основе органы, призванные обеспечить реализацию принятых и (или) признанных норм.

Оценивая исторический опыт международного регулирования прав и свобод человека, следует учитывать, что развитие соответствующего международно-правового института отражает процессы, характерные для национальных правовых систем и степени эффективности внутреннего механизма защиты прав и свобод. Государственное регламентирование в этой области обнаруживало чрезвычайное разнообразие, а потому особенностью являлось отсутствие совместимых друг с другом стандартов провозглашения и обеспечения прав личности. Не было основы для разработки общих принципов такого юридического регулирования на международном уровне.

В то время господствовало представление о том, что любое вмешательство извне и, разумеется, использование международных средств для защиты прав и свобод человека недопустимо. Однако презумпция исключительной национальной правозащиты оказалась недостаточной, а в определенных ситуациях выявила свою полную несостоятельность. Очевидной стала необходимость постоянного международного контроля над государственными средствами обеспечения прав и свобод человека.

В итоге общечеловеческие ценности получили свое юридическое закрепление в принципах и нормах международного права, которое не только определило мировые стандарты прав и свобод человека, но и регламентирует национальные и международные механизмы их защиты.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Реальное исполнение конституционных положений — непростая задача. Современное правовое положение личности в России, как, впрочем, и в любой стране мира, не улучшается за счет низкой правовой культуры граждан и должностных лиц, отсутствия реальной ответственности за несоблюдение правовых норм, известных пороков в деятельности правоохранительных органов.

Одна из важнейших функций государства заключается в обеспечении возможности реализации прав и свобод граждан, в создании механизма, призванного защищать человека от посягательств на его права и способствовать их восстановлению. Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 45 гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, а в ч. 1 ст. 46 — их судебную защиту.

Провозглашенные в Конституции Российской Федерации права человека и гражданина можно считать фактически гарантированными только тогда, когда в национальном праве будут закреплены как внутригосударственные, так и международные гарантии их реализации и возможности использования различных предусмотренных законами и международными договорами путей восстановления и защиты нарушенных прав.

В этой связи возможность обращения гражданина за защитой своих прав в международный орган является не только способом прекратить конкретное нарушение прав человека в государстве, но и позволяет личности возродить веру в собственные силы и в реальность восстановления справедливого правового положения либо справедливого возмещения за ущерб, причиненный нарушением прав.

Возможность каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека — совершенно новое явление в отечественном праве. Конституция закрепляет это положение в ч. 3 ст. 46, причем речь идет именно о межгосударственных органах, поскольку обращение в международные неправительственные организации не имеет юридических последствий.

Это положение российской Конституции уникально для всего мирового сообщества — впервые право физического лица обращаться с жалобами в международные органы по защите прав человека регламентировано в национальном праве. До этого момента

подобные права принадлежали гражданам в силу соответствующей компетенции контрольных органов международного сообщества.

Однако право на обращение в межгосударственные органы в формулировке Конституции России предстает как субъективное право личности, а не компетенция и полномочия соответствующих органов государства. На сегодняшний день эти полномочия определены лишь международным правом, что еще раз подчеркивает особое место международного правозащитного механизма во внутрисоюзной сфере.

Стоит заметить, что новая формулировка ст. 79 Конституции адекватно отражает компромисс интересов государства и международного сообщества и позволяет гражданам пользоваться своими правами, установленными международным правом, в полной мере: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Международные правозащитные механизмы в области прав человека имеют много положительного: они способствуют обмену опытом между государствами в решении проблем, возникающих в данной области; делают действительно универсальными принципы и нормы международного права в области прав личности; дают возможность оказывать воздействие на государства, нарушающие признанные нормы. Возможности международного контрольного механизма за соблюдением государствами их обязательств по защите прав человека до сих пор не использованы в оптимальной мере, в том числе по причине недостаточной исследованности их потенциальных возможностей.

Учебное пособие предназначено для изучения одноименных и аналоговых курсов, преподаваемых в рамках магистерских программ направления 40.04.01 «Юриспруденция», а также будет в ряде разделов интересно студентам бакалавриата и специалитета.

Курс «Международная защита прав человека» относится к профессиональному циклу дисциплин вариативной части. Логически

и содержательно-методически дисциплина связана с другими дисциплинами и практиками профессионального цикла; с практической ориентацией на формирование юридического мировоззрения магистрантов, расширения их гуманитарной, информационно-правовой и профессиональной подготовки.

Освоение дисциплины «Международная защита прав человека» призвано закрепить и расширить знания магистрантов в области государственного управления, международного права; способствовать совершенствованию навыков и умений рассмотрения спорных ситуаций с участием государств и физических лиц; является необходимой основой для дальнейшего освоения основной образовательной программы, в частности «Научно-исследовательская работа магистра».

Авторы надеются, что подготовленное учебное пособие будет полезно как магистрантам, преподавателям, так и всем интересующимся вопросами защиты прав человека.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

§1. Формирование политико-правовых концепций прав человека — экскурс в историю

Общечеловеческие права, свободы и обязанности берут свое начало в естественном праве. Более того, «учения о правах человека оказали сильное влияние на современные юридические концепции и сами они, в свою очередь, были извлечены из умозрительных доктрин теории естественного права»¹. Общая идея прав человека опирается на опыт греческой политической философии, стоицизм, а также иудаизм и христианство. Она поставила человеческое существо в центр всей системы ценностей и тем самым способствовала пробуждению индивидуального сознания.

Концепция — это учение, включающее в себя не только правовые феномены, но и другие аспекты социальной действительности, а именно религию, философию, этические представления, культуру в целом². В связи с чем концепция прав человека представляет собой многогранный феномен, характер которого не только правовой, но и социальный, обусловленный нравственными представлениями общества, религиозными воззрениями, культурой.

Концепция прав человека складывалась как реакция на потребности общественной жизни, необходимость уважения прав и свобод личности для этико-политической реализации человека в сообществе. Представления о правах человека, по сути, явились «выражением исторически конкретных, реальных социальных проблем и одновременно определенным вариантом их снятия. Только при этих условиях возможно было как появление самого понятия “пра-

¹ *Виноградов П.Г.* Очерки по теории права. М., 1915. С. 148.

² *Максименко В.А.* Права человека в различных правовых системах. Основные особенности и проблема универсальности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 77–78.

ва личности” (или “права человека”), так и сохранение актуальности его трактовки в дальнейшем»¹.

Право как специфический феномен, управляющий обществом, общими для всех и сообща принимаемыми законами, впервые появляется в греческом городе-государстве. Специфику закона как явления впервые осознали софисты. Софисты противопоставляли юридическому положению (*nomos*) естественное право (*phusei*). Они утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой естественные права. Само же государство и его законы софисты (Ликофрон и др.) трактовали как результат общественного договора². Гиппий в диалоге Платона «Гиппий больший» говорит: «Закон (*nomos*) тиранит человека и принуждает его ко многому, что противоречит его природе» (284 d)³. Позитивное право действительно не потому, что соответствует природе человека, но потому, что отвечает интересам законодателей.

Как право вообще, так и права отдельных людей в частности невозможны без общей нормы поведения, выражающей одинаковую для всех субъектов меру дозволенного и запрещенного, равную меру свободы. Там, где нет такой равной меры (общей нормы, единого масштаба), нет и права. В этом плане следует отметить существенное правовое значение суждений «семи мудрецов» Древней Греции (конец VII — начало VI в. до н.э.) о необходимости соблюдать определенную «меру» и «середину» во всех делах и поступках⁴.

Одним из «семи мудрецов» был Солон — знаменитый государственный деятель и законодатель. Особый интерес представляет понимание Солоном закона (и его власти) как сочетание права и силы. Наряду с различием права и закона такая конструкция включает в себя и понимание полисного закона как всеобщей (для всех свободных) формы и общезначимой меры официального признания и выражения прав членов полиса. Такая всеобщность закона выражает требование правового равенства: все граждане в равной мере находятся под защитой закона и подчиняются его общеобязательным нормам⁵.

В Древнем Риме и Древней Греции в V—IV вв. до н.э. впервые появляется понятие свободного гражданина, иными словами, возникает

¹ Бережнов А.Г. Права личности. Некоторые вопросы теории. М., 1991. С. 29.

² Основы политической науки. М., 1993. С. 132.

³ Платон. Гиппий больший // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990. Т. 1. С. 386—418.

⁴ Материалисты Древней Греции. М., 1955.

⁵ Аристотель. Афинская полития. М., 1937. С. 17—18.

принцип гражданства. Свободные граждане полисов имели определенные права и обязанности: право участвовать в управлении государственными делами на народных собраниях (экклесия), право участвовать в отправлении правосудия, право на частную собственность, возможность совершения различных сделок, право на участие в Народном собрании и др. Именно наличие этих прав, особенно права на частную собственность, и создавало предпосылки для формирования гражданского общества и гражданских законов.

На основе принципа разделения властей на законодательную и судебную был достаточно четко разработан механизм реализации и защиты прав афинских граждан при главенствующей роли государственных интересов. Афинскому праву принадлежит целая система мер, обеспечивающих стабильное развитие общества и предотвращение антидемократических переворотов. Значение института гражданства состоит в том, что впервые в истории человечества было не только выдвинуто, но и утверждено представление об определенных правах граждан, а также об их защите государством. Однако в древнегреческих государствах человек не пользовался свободой в современном понимании. Эллин даже не имел представления о ней и не предполагал, что по отношению к государству можно обладать какими-то правами. Граждане полисов отождествляли себя со своим государством, его целями и стремлениями.

В античном же обществе впервые зарождается видение другого как равного себе¹. Законченное выражение оно находит в концепции справедливости Аристотеля, изложенной им в Никомаховой этике. Аристотель различает справедливость, основанную на существующем праве (т.е. представлениях о праве, актуальных для некоего конкретного общества), и справедливость, основанную на принципах равенства. Таким образом, он впервые говорит о существовании общезначимых принципов, выходящих за границы юридической практики².

С упадком полиса и национальных образований, постоянной изменчивостью жизни, непрочностью общества в целом произошло ослабление интереса к общественно-политической деятельности,

---

¹ Данный принцип был сформулирован Протагором, который, обосновывая равноправие членов полиса, утверждал, что дары Прометея (умение обращаться с огнем, практические знания) и дары Зевса («стыд и правда», умение жить сообща) были даны всем людям, так что им всем в одинаковой степени доступно искусство полисной жизни и все они в равной мере являются гражданами полиса. Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1.

² *Аристотель*. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. М., 1998. С. 91.

которое в итоге привело к обособлению индивида. В то время доминировал вопрос об освобождении человека от государства. Философия концентрирует внимание на проблеме индивидуальной свободы как на источнике счастья индивида, воспитывает безразличное отношение к окружающей действительности, побуждая искать счастье вне связи с обществом, в уединении, в своем внутреннем мире. Кризис и упадок древнегреческого полиса приводят к переориентации политико-правовых учений, возникших в эпоху эллинизма: ценностью считается уже не полис, но человек как разумное существо, независимо от его положения в обществе, а основным достоянием личности признается свобода. Если раньше свобода воспринималась как коллективная свобода граждан полиса («свобода для»), то теперь свобода понимается как независимость — не политическая, а пока моральная, духовная («свобода от»)¹.

Обоснование этих принципов в своей развитой форме присутствует у римских стоиков. Цицерон, Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий рассматривают человека как индивида, равного перед общезначимым вечным природным законом. Это естественный закон, применимый ко всем. Разнообразие законов, принятых в обществе, — результат различных попыток познать данный универсальный закон. Подлинным же источником права, по мнению Цицерона, является универсальный единый разум. Его труды, такие как «О законах» (*De legibus*), «Об обязанностях» (*De officiis*), «О государстве» (*De re publica*), многие столетия оказывали влияние на европейскую традицию².

В отличие от Древней Греции, где идеи прав человека носили философский, не связанный напрямую с юридической практикой характер, в Древнем Риме они начинают отчетливо звучать в юридических трудах. Признание римскими юристами реальности естественного права и в то же время отсутствие в римском правопонимании специального понятия позитивного права (в качестве отрицания естественного права) означало, что в трактовке римских юристов естественное право относится к действующему праву и является его специфической составной частью, а не только абстрактной конструкцией и категорией³.

¹ Волкова С.В. Древнегреческий полис: идеи, реальность (V–IV вв. до н.э.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 18–19.

² Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1. Ч. 1. С. 503.

³ Нерсесянц В.С. Политические и правовые учения Древнего Рима // История политических и правовых учений: учебник для вузов. М., 1985. С. 296.